Первые казначеи Руси

Е.И. Шугалей, начальник отдела № 17 Управления Федерального казначейства по Республике Крым (г. Судак)
Е.В. Рыбчинская, начальник отдела государственной гражданской службы и кадров Управления Федерального казначейства по Республике Крым
В.В. Майко, директор Института археологии Крыма Российской академии наук, доктор исторических наук

Семивековая история возникновения казначейской службы в России, по нашему мнению, была бы неполной без упоминания имени Владимира Григорьевича Ховрина, уроженца древней Сугдеи (в русском произношении – Сурож, ныне – г. Судак), 40-летний период государственной службы которого в качестве казначея приходился на середину XV в. [1–5].

Ховрины, выходцы из Судака (в древности – Сугдея, Солдайя, Сурож), по сведениям историографов, принадлежали к правящей в небольшом православном княжестве Феодоро (столица – Мангуп, ныне – Бахчисарайский район Республики Крым) династии Комниных, происходившей, вероятно, из армянско-византийского рода Гавров [4, с. 6]. Они стали основателями древнего боярского рода и дворянских родов Головиных и Третьяковых, внесших заметный вклад в становление русского государства, формирование православной культуры и образование института государственной казны.

Крымский г. Судак с давних времен был известен русским князьям как один из главных городов на полуострове. Его значимая роль в русской торговле определялась географическим положением, близостью к Синопу и удобной гаванью – портом. Сурожские купцы занимали высокое общественное положение на Руси, пользовались княжескими привилегиями и имели звание «гостя». «Гости» – сурожане в XIV–XV вв. снабжали русский рынок шелком и другими тканями, драгоценными камнями, ювелирными изделиями, рисом, сухими фруктами, пряностями и прочими восточными товарами. «Сурожанами» сначала называли особую, привилегированную категорию купцов, потом – всех, торговавших с Крымом. Свидетельством широких экономических связей купцов-сурожан с Московским княжеством является отмеченное составителем «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Далем частое употребление в сфере торговли терминов «суровской (сурожской) товар», «суровской (сурожской) ряд» или «сурога» – купец, торговавший в розницу суровским (шелковым) товаром [6]. В северной части Московского посада, между Варваркой и Ильинкой, существовал Сурожский торговый ряд, рядом с которым проживали сурожане. Благодаря археологическим раскопкам средневековой Сугдеи (в г. Судаке) найден ряд интересных материалов, свидетельствующих об активных связях Московского государства с этим городом полуострова. Речь идет, прежде всего, о крестах и энколпионах (двустворчатый крест с заложенными внутрь святыми мощами), обнаруженных при раскопках христианского храма у подножия горы Килиса-Кая близ г. Судака и раскопках самого городища. Все эти христианские раритеты производились на территории Московской Руси на рубеже XIV–XV вв. и активно использовались в первой половине XV в. Не исключено, что попадали на полуостров эти находки именно благодаря активной торговой деятельности гостей – сурожан. Возможно, один из этих крестов принадлежал представителю рода Ховриных – Головиных.

Во второй половине XIV в. на крымском побережье от крепости Чембало (ныне – Балаклавский район г. Севастополя) до древнего

г. Кафа (ныне – г. Феодосия) с приходом генуэзцев экономическим центром стала Кафа с главным невольничьим рынком на Черном море. Генуэзцы вытесняли всех конкурентов, выступали посредниками, предпочитали дешево скупать местные изделия, продукты и сырье, продавая привозимые ими товары втридорога. Постепенно генуэзцы подавили торговлю в других портах Крыма, в том числе Суроже и Херсонесе (ныне – г. Севастополь). Предположительно, в связи с завоеванием Сурожа в 1365 г. генуэзцами некоторые крымские купеческие династии, в том числе Ховрины, на рубеже XIV–XV вв. перебрались в Московское княжество.

В одной из рукописей семейства Головиных в с. Новоспасском найдено документальное свидетельство: «в лето 1391, пріехалъ Мурза Князь, Местича-Пада изъ Судака, въ крещеніи Стефанъ». В 41-й главе «Родословной книги князей и дворян российских и выезжих» записано: «Къ Великому Князю Василью Дмитреевичу пріиде Князь Степанъ Васильевичъ, и сынъ ево Григорей съ вотчины своей изъ Судака, да изъ Манкупа, да из Кафы, Князь Стефанъ Васильевичь съ сыномъ своимъ Григоріемъ Ховринымъ. У Григорья сынъ Володимирь» [1, 2, 7].

Богатые купцы Ховрины первоначально исполняли только торговые поручения московских князей, связанные со сбытом русских товаров, развитием экономических связей с Востоком, Византией, странами Средиземноморья и Золотой Ордой. Позднее, заслужив авторитет и доверие, они стали хранителями княжеской сокровищницы.

Владимир Григорьевич Ховрин, внук Степана (Стефана) Ховры, получил боярский статус и стал великокняжеским казначеем благодаря финансовым услугам, оказанным князю Василию II Васильевичу (Темному) во время войны с его родственниками, удельными князьями: «Бояринъ Владимір Григорьевич былъ Казначемъ, знатнымъ богатымъ, приближеннымъ къ Великому Князю Иоанну Васильевичу, любимым и уважаемым имъ вельможею» [2]. Казначейское дело на Руси развивалось одновременно с русским государством как неотъемлемая часть внутренней и внешней политики. Личные финансы московских князей не отделялись от финансов княжества, и все поступления стекались в княжескую казну.

Н.М. Карамзин в примечании 386 к т. V «Истории государства Российского» указал: «Въ 1450 году "...Володимеръ Григорьевичь Ховринъ Казначей поставилъ церк. кам. на Москве на своемъ дворе Воздвиженіе на месте первыя каменныя же, что роспалася въ пожаръ по Суздальщине"» [3]. То же содержится в работах исследователя Средневековья А.А. Зимина [8] и историка П.С. Казанского [2], а также в Устюжской летописи: «Того же лета Володимер Ховрин Григорьевич, казначеи великого князя, поставил церковь кирпичну Воздвижение честнаго креста перед своим двором» [5]. Это самое раннее свидетельство о применении кирпича в московском строительстве. В описаниях церквей, построенных Ховриными, указывается о наличии внизу нескольких «переделовъ» (отдельные комнаты или палаты), при них – каменные погреба. После сильных пожаров в Москве в 1445 и 1457 гг., уничтожавших каждый раз почти треть города, естественно, было необходимо возведение в Кремле каменных кладовых палат («Головины палаты») для сбережения имущества от пожаров. Видимо, поэтому активной строительной деятельностью первыми занялись хранители казны, представители богатого купеческого рода.

Став казначеем, боярин Владимир Ховрин занял видное и влиятельное положение среди бояр Московского княжества, не потеснив никого в местническом распорядке (система распределения должностей в зависимости от знатности рода). Историками подтверждаются факты того, что он ведал не только великокняжеской казной, но занимался и другими государственными делами. Известно, что в функции первых казначеев входило участие в финансовых делах (сбор податей, получение и хранение денег, драгоценностей, ларцов и ключей от них), судебно-административной повседневной практике (составление духовных и жалованных грамот), в поземельных (составление купчих и меновных) и дипломатических отношениях (передача ценных даров правителям других государств).

По видимости, располагая высоким доверием московского князя Ивана III Васильевича (Великого) и митрополита Филиппа, в 1473 г. первый казначей исполнял надзорные функции за расходами казны при постройке Успенского собора

в Москве: «преоручилъ Володиміру Григорьевичу, и сыну его Ивану Голове, о наблюдении за устройством Успенскаго собора, который былъ возведенъ тогда до половины» [1, с. 28]. В роли послуха (свидетеля) при заключении различного рода сделок Владимир Григорьевич значится в меновной (документ, фиксирующий сделку обмена) вотчинника (владелец земли, вотчиной) В.Т. Остеева (1458 г.), в купчей великокняжеского дьяка Степана Бородатого (1468–1478 гг.), им же подписана жалованная грамота Ивана III Васильевича (Великого) на с. Дуброву Муромского уезда Ф.М. Киселеву (в период между 1470 и 1485 гг.) [8, 9]. Сохранились документальные свидетельства присутствия Владимира Ховрина в 1463, 1465–1469 и 1478–1492 гг. в качестве боярина на докладе у Ивана III Васильевича (Великого) [8].

До возникновения в середине XVI в. посольского приказа первые московские казначеи при великих князьях фактически играли роль первых министров, занимаясь не только финансовыми (сбор налогов, хранение казны, торговля), но и внешнеполитическими вопросами. В.Г. Ховрин видел необходимость установления «добрыхъ мирныхъ» отношений с далеким Югорским краем. В 1484 г. ко двору князя Ивана III Васильевича (Великого) из Сибири прибыл посол Пыткей с просьбой отпустить пленных вогульских князьков – «Молдана с товарищы» [1]. Согласно летописному тексту «князь Великий пожаловал тех князей полоненых, отпустил их в свою землю, да и Пыткея печалованием (ходайству. – *Прим. авт.*) владыки Филофея да Володимера Григорьевича Ховрина» [9].

Н.М. Карамзин в т. VI «Истории государства Российского», описывая систему государственных чинов XV в., указал, что Иван III Васильевич (Великий) «въ 1495 и 1496 годахъ учредил санъ Государственнаго Казначея, Постельничаго, Ясельничаго, Конюшаго. Имена ихъ вписывались въ особенную книгу для сведенія потомковъ» [3, т. VI, с. 215]. Выделение должности казначея как доверенного лица князя было предопределено требованием того времени. Объединение разрозненных княжеств северо-восточной Руси, централизация власти при князе Иване III Васильевиче (Великом) требовали разделения государственной и княжеской казны.

О финансовой деятельности Владимира Ховрина как ростовщика для московской знати свидетельствуют духовные грамоты (завещания). Так, в духовном завещании князя Юрия Васильевича Дмитровского (1471 г.), брата князя Ивана III Васильевича (Великого), упоминается о возвращении долга 380 руб. с полтиной, выданного Владимиром Григорьевичем Ховриным «в закладъ (займ) разными вещами 9 фунтовъ золота и 11 ф. серебра» [8, 9]. В грамоте князя Андрея Васильевича Вологодского значится долг В.Г. Ховрину в сумме 47 руб.

Поскольку государственная служба была обязательной для богатых московских купцов и их детей, очевидно, что В.Г. Ховрин обучил казначейскому делу своих сыновей Ивана (Голову) и Дмитрия (Овцу). В 1453 г. князь Василий II Васильевич (Темный), посылая дорогие подарки и значительную сумму денег греческому императору Константину, избрал в качестве посла в Царьград (Константинополь) «человека честнаго, ближняго» – молодого казначея, своего крестника Ивана Владимировича. Через 3 года, «...въ 1456, Иванъ Владиміровичъ, въ качестве Государственнаго Казначея, принялъ от Новгородцевъ тысяч сто рублей, въ уплату Великому Князю Василью Васильевичу, залоговъ по Демоновскому условію.» [1, с. 29–30]. В 1504 г. князь Иван Борисович Волоцкий завещал отдать Ивану Владимировичу (Голове), сыну В.Г. Ховрина, долг в 20 руб. В 1510 г. Дмитрий (Овца), младший сын В.Г. Ховрина, участвовал в переговорах с псковичами по случаю упразднения Псковской вольной свободы, исполняя посольские дела.

Достигнув преклонного возраста, Владимир Григорьевич Ховрин удалился в Симонов монастырь, где принял постриг с именем Варфоломей, и скончался около 1490 г. [8]. Инок Варфоломей значится первым в поминальных записях рода Владимира Ховрина в синодике Троице-Сергиева монастыря 1575 г., в синодиках Успенского собора и в поминальной книге Симонова монастыря [9].

В XVIII в. историограф Ф.И. Миллер в своем сочинении «Известие о дворянах российских» цитирует Судебник (сборник законов), утвержденный в 1551 г. Стоглавым собором, созванным по инициативе царя Ивана IV Васильевича (Грозного), где говорится, что казначей должен быть один, он должен решать судебные дела о денежных долгах посадских людей и холопов (служилые люди) и ведать Казенным приказом или Казенным двором [4, с. 169–172].

Основываясь на опубликованных научных исследованиях, можно предположить, что Владимир Григорьевич Ховрин был первым, кто упоминается как великокняжеский казначей. Он стал основоположником казначейской династии Ховриных – Головиных – Третьяковых, представители которой Иван Владимирович Ховрин (Голова), Дмитрий Владимирович Ховрин (Овца), Петр Иванович Головин, Иван Иванович Третьяк, Иван-Фома Петрович Головин, Михаил Петрович Головин (Большой), Петр Иванович Головин и Василий Петрович Головин, согласно изученным сведениям, на протяжении 200 лет на Руси хранили княжескую и царскую казну (табл. 1).

Таблица 1

Династия казначеев Ховриных – Головиных – Третьяковых

Фамилия, имя и отчество	Период казначейской службы
Ховрин Владимир Григорьевич (сын Ховрина Григория Степановича и внук Стефана Васильевича Ховры)	**1450–1462 гг.** при Василии II Васильевиче (Темном), **1462–1480 гг., возможно 1484 г.** при Иване III Васильевиче (Великом)
Ховрин Иван Владимирович (Голова) (сын В.Г. Ховрина, крестник Василия II Васильевича (Темного), родоначальник Головиных)	**1456–1462 гг.** при Василии II Васильевиче (Темном), **1462–1485 гг.** при Иване III Васильевиче (Великом)
Ховрин Дмитрий Владимирович (Овца) (сын В.Г. Ховрина, его внучка Варвара Ивановна – первая супруга боярина Никиты Романовича Захарьина – Юрьева, мать Федора Никитича Романова – патриарха Московского и Всея Руси (1619–1633) и бабушка Михаила Федоровича – первого царя из династии Романовых)	**1485–1505 гг.** при Иване III Васильевиче (Великом), **1505–1510 гг.** при Василии III Ивановиче
Головин Петр Иванович (сын И.В. Ховрина (Голова), племянник Д.В. Ховрина (Овца), внук В.Г. Ховрина)	**1512–1530 гг.** при Василии III Ивановиче
Третьяк Иван Иванович (сын И.В. Ховрина (Третьяк), внук В.Г. Ховрина)	**1538–1549 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном)
Головин Иван-Фома Петрович (сын П.И. Головина, внук И.В. Ховрина (Голова))	**1549–1554 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном)
Головин Михаил Петрович (Большой) (сын П.И. Головина, внук И.В. Ховрина (Голова), правнук В.Г. Ховрина)	**1555–1566 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном)
Головин Петр Иванович (сын И.П. Головина (Фома), внук П.И. Головина, правнук И.В. Ховрина (Голова))	**1533–1582 гг.** при Иване IV Васильевиче (Грозном), **1582–1585 гг.** при Федоре Ивановиче
Головин Василий Петрович (сын П.П. Головина, внук П.И. Головина, правнук И.В. Ховрина (Голова))	**1605–1606 гг.** при Лжедмитрии, **1609–1610 гг.** при Василии Ивановиче Шуйском

Литература

1. *Головин Н.Г.* Несколько слов о роде греческих князей Комниных. М.: тип. В. Готье, 1854. 32 с. URL: https://www.elib.shpl.ru/ru/nodes/40844-golovin-n-g-neskolko-slov-o-rode-grecheskih-knyazey-komninyh-m-1854 (дата обращения: 12.11.2020).
2. *Казанский П.С.* Родословная Головиных, владельцев села Новоспасского. М.: тип. С. Селивановского, 1847. 237 с. URL: https://www.prlib.ru/item/442120 (дата обращения: 12.11.2020).
3. *Карамзин Н.М.* История государства Российского / (Репринтное воспроизведение; 5-е изд.; в 3-х кн. с приложением «Ключа» П.М. Строева. М: Книга, 1989. URL:https://www.rvb.ru/18vek/karamzin/4igr/01text/02prim/vol_05.htm (дата обращения: 12.11.2020).
4. *Миллер Г.Ф.* Известие о дворянах российских. СПб., 1790. 508 с. URL: https://www.runivers.ru/upload/iblock/923/izvestie%20o%20dvoryanah.pdf (дата обращения: 12.11.2020).
5. Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. // Полное собрание русских летописей. Т. 37. https://runivers.ru/bookreader/book476570/#page/1/mode/1up (дата обращения: 12.11.2020).
6. *Перхавко В.Б.* Люди, события, факты. Гости-сурожане // Вопросы Истории. 1993. № 6. С. 149–153. URL: https://www.moscowstate.ru/gosti-surozhane (дата обращения: 12.11.2020).
7. *Новиков Н.И.* Родословная книга князей и дворян российских и выезжих (Бархатная книга): В 2-х частях. Ч. II. Гл. 41. Род Ховриных. М.: Университетская тип., 1787. С. 270–275. URL: https:// www.runivers.ru/lib/book6856/186851 (дата обращения: 12.11.2020).
8. *Зимин А.А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV века – первой трети XVI века. М.: Наука, 1988. 79 с. URL: https://www.litmir.me/br/?b=577340&p=66 (дата обращения: 12.11.2020).
9. *Перхавко В.Б.* «Купеческий» предок царя Михаила Феодоровича // Московский журнал. История государства Российского. 2003. № 8 (август). URL: http://www.mosjour.ru/2017062559 (дата обращения: 12.11.2020).